

**Фразеологические единицы с компонентом «пища» как средство
характеристики человека**

татарский язык, фразеологизмы, названия пищи, менталитет

Фразеологические единицы являются глубоко национальными единицами, в них находит отражение все области человеческого бытия: отношение человека к труду, к другим людям, личные достоинства и качества, недостатки и т. д. Способность фразеологизмов отразить характер человека считается одним из их основных свойств. Характер людей складывается из множества положительных, отрицательных и нейтральных черт. Разные черты характера людей получают у окружающих различную оценку, вызывают самое различное отношение. Во фразеологии находит отражение те качества людей, которые присущи данному народу: посредством иносказания они одобряются, высмеиваются или критикуются. Так как черты характера людей очень разнообразны, многообразна и фразеология, отражающая эти черты.

Характер человека накладывает отпечаток на все его действия и поступки. В силу своего характера человек либо совершает какие-то действия в соответствии с общепринятыми нормами поведения или воздерживается от каких-либо действий. В зависимости от того, как человек относится к делу, каким будет результат его столкновения с действительностью, его поведение будет оцениваться окружающими. Одобрение или осуждение каких-либо качеств людей выражается в большей степени посредством языка, в частности с помощью фразеологических единиц.

Человек, его опыт и знания находится в центре каждого фразеологизма. Он сравнивает окружающий мир вещей, сопоставляет их людьми, проводит аналогии с действиями, с качествами людей. По мнению А. В. Кунина «подавляющее большинство фразеологических единиц носит антропоцентрический характер, т. е. относится к человеку или к тому, что с ним связано» [Кунин 1986: 209-210]. Эти обороты обычно имеют оценочный характер. Выделяются отрицательный (пейоративный), положительный (мелиоративный) и нейтральные компоненты фразеологического значения [Кунин 1984: 50].

В.А.Маслова утверждает, что «разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Проще всего понять и объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект, то есть рассматривается предмет или прототипная ситуация, которые вначале соответствовали буквальному значению фразеологизма, например, подскользнувшись, человек сел на калошу. За такой ситуацией закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, то есть формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов прототипной ситуации. Так возникает внутренняя форма фразеологизма, в которой и содержится основная ситуация, связанная с культурой народа» [Маслова 2001: 84].

Чаще всего фразеологизмы указывают на сферу материальной культуры (названия предметов обихода, быта, продуктов питания, ремесел и

профессий, терминов родства). Значение таких фразеологизмов можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальности нации.

В татарском языкознании недостаточно изучены фразеологические единицы, положительно или отрицательно оценивающие интеллектуальные особенности людей, их морально-нравственные качества. Поэтому исследование проблемы отражения менталитета татарского народа в языке, в частности, в лексике и фразеологизмах, является весьма актуальным. Данный труд является скромным вкладом в эту область.

Понимание национальной культуры происходит посредством лингвоспецифических слов. Важная роль отводится ключевым словам, включающим в себя культурный компонент. Через слова, входящие в состав фразеологизмов, возможно познание национальной культуры. Во внутренней форме большинства таких фразеологизмов содержатся смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит.

В названиях традиционных татарских блюд и продуктов питания также нашло отражение культура этноса. Национальный менталитет ярко проявляется во фразеологизмах, одним из компонентов которых являются название пищи.

В двухтомном фразеологическом словаре татарского языка фиксировано около 150 устойчивых единиц с пищевым компонентом [Исәнбәт 1989; Исәнбәт 1990]. Встречаются названия разных блюд: первые блюда (аш, өйрә, шулпа, салма, токмач, чумар), мучные изделия (бөлеш, пәрәмәч, кыстыбий, коймак, гөбәдия), молочные продукты (катык, сөт, әйрән), каши разного вида (боламык, ботка, талкан), хлебо-булочные изделия (ипи, калач, күмәч, сохари) и т. п.

Рассмотрим некоторые из присущих татарскому народу качеств характера, вербализуемых фразеологическими единицами с компонентом «пища».

Во фразеологическом фонде татарского языка широко представлено трудолюбие, работоспособность народа // туңядство, лень. Однако среди фразеологизмов с пищевым компонентом преобладают фразеологизмы, в семантике которых присутствует осуждение человека ленивого, не любящего трудиться: *ашка дисәң – Зөбәйдә, эшкә дисәң – юк өйдә* (аш – суп, еда); *бу сиңа әниң пешергән әлбә түгел* (әлбә – национальное блюда из муки, меда и сливочного масла); *бута-болама китерү* (болама / боламык – пюре); *икмәк бүсере / икмәк көясе / икмәк череткеч* (икмәк – хлеб); *ипи салган көнне ачтан үлгән* (ипи – хлеб); *күктән яуган манний белән көн итү* (манний – манная каша); *изрәгән бәрәңге* (бәрәңге – картошка) и т.п. С положительной коннотацией: *боламыкны талкан итәр* (боламык – пюре, талкан – толокно.

Фразеологические единицы, характеризующие неумелого, слабохарактерного, неуклюжего, несмелого человека: *авызына салган майны (салманы) йота белмәү* (май – масло, салма – клецки); *апара чумары* (чумар – вид клецек); *арпа талканы* (талкан – толокно); *арыш боламыгы* (боламык – пюре); *бөлеш авыз, бөлеш төбе* (бөлеш – вид национального пирога); *Зариф коймак яратмый* (коймак – оладьи) и т. п.

Беспечность также часто осуждаемая тема народом: *аңа ике калач бер тиен* (калач – булка); *булды – бохари, булмаса – сохари* (сохари – сухари) и т. п.

Народ создал фразеологизмы, характеризующие опытность // неопытность: *алма шалкан, ком талкан* (талкан – толочко); *көл кәлжемәсе ашамаган* (кәлжемә – вид пирожка); *күөстәге камыр ипи түгел* (ипи – хлеб) и т. п.

Среди устойчивых единиц с компонентом «пища» встречаются фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека: *аңа бәрәңге бирсәң – тамыр, салма бирсәң – камыр* (бәрәңге – картошка, салма – клецки); *балык башы ашаган* (балык – рыба); *беләсең кәжә катыгын* (катык – простокваша) и т. п.

Часто татары с помощью фразеологизмов характеризуют болтливого или, наоборот, неразговорчивого человека, осуждают невнятную речь: *авызда ботка пешерү / авызында ботка кайнату / авызында бәрәңге пешерү / авыз эчендә ботка пешерү* (ботка – каша, бәрәңге – картошка).

Не остались без наименования выразительными средствами и такие качества: злость – *катыгы күпчегән*; обидчивость – *ачы катык кебек кабару* (катык – простокваша); жесткость – *коры талканлы* (талкан – толочко); невежливость – *аштан баш тарту* (аш – суп); двуличие – *ашыңны да ашый, башыңны да ашый; бер апаем ди, бер әпәем ди* (әпәй – диалектная форма слова «хлеб»); *ике битле ком икмәк* (икмәк – хлеб); *кереп ашым ашый, чыгып башым ашый* (аш – суп); беспардонность – *кыстыбый кебек кысылу* (кыстыбый – национальный вид пирога); подхалимство – *ипиенә май сәртәп тора* (ипи – хлеб; май – масло); неблагодарность – *гәбәдиягә арт куйган* (гәбәдия – национальный вид пирога); придирчивость к еде – *аш талымлау*; ложь – *иртәгә шулпасын эчерү* (шулпа – бульон); мелочность – *катык әче, сөт төче* (катык – простокваша, сөт – молоко); высокомерие – *катыкка манып ташласаң эт яламас*; жадность – *кодагый ашы белән кунак сыйлау* и т. п.

Исследование фразеологизмов с пищевым компонентом, позволяет утверждать, что во фразеологической системе татарского языка преобладают единицы с отрицательной оценкой личностных качеств человека.

Рассмотрим несколько примеров, в которых помимо хаактеристик человека, можно легко проследить культурный аспект татарских фразеологизмов. В составе фразеологизмов *гәбәдиягә арт куйган* (так говорят о не очень вежливом человеке), *үз өендә умач умаганны кешегә барып токмач жәйгән* (фразеологизм имеет значение «неумелый, бездарный») есть компоненты – название татарских блюд – *гәбәдия, умач, токмач*. Значение фразеологизмов и неодобрительная оценка в них формировались с учетом значений этих лексем. Например, *гәбәдия* – сложный вид национального пирога, который пекут только по праздникам, не пробовать его является неуважением к хозяину, гостям, отсюда неодобрительная оценка. *Умач, токмач* – виды национальных заправок для супа. Готовить домашний *токмач* (лапшу) сложнее чем *умач* (клецки), кроме того *умач* – устаревшее слово, обозначающее каждодневное блюдо простого народа. Таким образом, хотели унижить человека, мол, не сумев готовить самое простое блюдо дома, как можно готовить в гостях такую сложную пищу.

Заложено и другое культурное содержание: у татар в гостях или у чужих людей не принято готовить еду, для этого хозяева приглашают искусных поваров, а не кого попало. Без этих знаний невозможно растолковать отрицательную коннотацию данного фразеологизма.

Таким образом, фразеологический состав языка – явление национальное и их источником возникновения является речь народа-носителя языка. В нем отражается культура народа, его обычаи, традиции; фразеологизмы сохраняют менталитет этноса, передают его культуру от поколения к поколению. Несомненно то, что фразеологический состав языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие. Тщательное исследование фразеологизмов с компонентом «пища» поможет создать представление об особенностях национального характера татар; о восприятии народом окружающей его действительности, о богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной и ментальной жизни этноса.

Литература

Исәнбәт Н. С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. I том / Н. С. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 495 б.

Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. II том / Н. С. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 366 б.

Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М., 1984 - 942с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М., 1986 - 336с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова.- М.: Академия, 2001.- 208 с.

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект №14-14-16019.